

Номеровская Анна Дмитриевна

ГЕНЕАЛОГИЯ СУБЪЕКТА: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

В предлагаемой статье представлен ретроспективный анализ формирования гендерного субъекта и матрицы гендерной нормативности в философской традиции. Исходной посылкой выступает идея, широко представленная в философии феминизма, о том, что существующая в обществе гендерная дифференциация основана на подавлении феминного в культуре. Под этим углом зрения вопрос о генеалогии гендерных характеристик субъекта предстает как критический анализ философского дискурса, иерархически структурирующего гендерный порядок в культуре под эгидой нормативности и объективности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 146-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SOCIAL-CULTURAL INTERACTION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN UNDER CHILDREN'S HOME CONDITIONS

Nevolina Viktoriya Vasil'evna, Ph. D. in Psychology
Orenburg State Medical Academy
nevolina-v@yandex.ru

The author pays special attention to the problems of the social development of children, who are brought up outside the family, presents the description of orphanages interaction features, suggests a worked out programme for the development of social-cultural interaction, and gives the results of the practice-oriented programme approbation and the recommendations for the development of the social-cultural interaction of primary school children, who are brought up outside the family.

Key words and phrases: social-cultural interaction; primary school children; orphanages; ability to interact; programme of social-cultural interaction development; empathic response; joint activity.

УДК 141/305

Философские науки

В предлагаемой статье представлен ретроспективный анализ формирования гендерного субъекта и матрицы гендерной нормативности в философской традиции. Исходной посылкой выступает идея, широко представленная в философии феминизма, о том, что существующая в обществе гендерная дифференциация основана на подавлении феминного в культуре. Под этим углом зрения вопрос о генеалогии гендерных характеристик субъекта предстает как критический анализ философского дискурса, иерархически структурирующего гендерный порядок в культуре под эгидой нормативности и объективности.

Ключевые слова и фразы: патриархатная метафизика; логоцентризм; мизогиния; модели субъективности; нормативный дуализм.

Номеровская Анна Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
chin4illa@yandex.ru

ГЕНЕАЛОГИЯ СУБЪЕКТА: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД[©]

Цель данной статьи состоит в исследовании концептуальных оснований классической модели субъекта, ее модификаций в истории философии в свете дальнейшего перехода от классической (просветительской, сведенной к единому и рациональному субъекту) модели субъективности к неклассической (множественной и децентрированной) [5, с. 235]. Генеалогия гендерных категорий субъекта позволяет проанализировать существующие проблемы современного общества, такие как проблема гендерной идентичности, поиска себя, а также свободы реализации человека в социуме вне рамок схемы гендерной нормативности.

Понятие «субъекта» в классической рационалистической традиции базируется на принципах атомарности, целостности и линейности. Этот «субъект» – наследие «метафизики присутствия», которая берет начало у Платона и Аристотеля и концептуализируется в эпоху Нового времени в философии Декарта, где рассматривается в эпистемологическом аспекте. С рождением новоевропейского субъекта утвердилось новая онтология, где он понимался как основание всего сущего [9, с. 609]. Однако подобная онтологическая характеристика не позволяет сделать «субъект» предметом исследования, так как «мысль о себе никогда не равна себе» [6, с. 6]. Таким образом, декартовская формула *cogito ergo sum* может быть дополнена: «я мыслю – следовательно, я существую», но то «я», что я мыслю, не есть то «я», что я есть. Субъект не может стать объектом самого себя – «мысль о себе деконструирует саму возможность оппозиции субъекта и объекта, располагая их на движущейся ленте Мёбиуса» [Там же]. Говоря словами Мишеля Фуко: «суверенного и основополагающего субъекта, универсальной формы субъекта, которую можно найти повсюду, не существует» [12, с. 301]. Нужно обратиться к сущностной характеристике субъекта, которая характеризует его как «человеческий субъект, человек мыслящий и мыслимый, говорящий и говоримый, действующий и действуемый, социальный, принадлежащий к определенной культуре» [6, с. 6]. В этом смысле мы можем анализировать субъект, вскрывая внутренние механизмы конструирования матриц субъективности в философском дискурсе.

Генеалогия – метод, разработанный М. Фуко на основе «Генеалогии морали» Ф. Ницше, – представляет собой альтернативу историческому анализу, так как не нацелен на поиск первоисточника и первопричины [10]. Рассматривая любой феномен как полностью сконструированный в прошлом без какого-либо начального пункта или изначальной идентичности, он позволяет очертить основные контуры субъекта западноевропейской философской парадигмы, определяя его как производную дискурса власти. Гендерный подход как

метод философии состоит в обнаружении и деконструкции гендерных дифференциаций в любом феномене культуры или социальной жизни и в анализе этого феномена с точки зрения критерия гендерного равенства/неравенства [5, с. 11], что позволяет раскрыть гендерные составляющие субъекта. Подобная постановка вопроса базируется на утверждении Фуко о том, что европейская культура рассматривает сексуальность как матрицу субъективности, при этом «всякая модель субъекта имплицитно включает в себя гендерную маркировку» [Цит. по: 10, с. 3]. Начало формирования классической модели субъекта связано с возникновением патриархатной традиции в философии, основанной на принципе бинарной оппозиции [4, с. 390]. Логика бинарных оппозиций в классической философии и философской антропологии, в которой «мужское»/«маскулинное» является субъектом, а «женское» – объектом, является концептуальной основой того, что сегодня в философской антропологии называют «патриархатной метафизикой» или фаллоцентризмом [5, с. 12], подчеркивая тем самым, что по видимости бесполой приоритет разума-логоса в ней на самом деле неразрывно связан с приоритетом мужского начала и присущих ему атрибутов и характеристик [4, с. 390].

Утверждение патриархатной основы современного общества, как и всех исторических его типов, принадлежит феминистской философии. Согласно этому взгляду, власть – не только политический механизм, она пронизывает все сферы не только социальной, но и приватной жизни индивида. Сам термин «дискурс власти» широко использовался в постмодернистской и постструктуралистской теориях. Кейт Миллет в «Теории сексуальной политики» рассматривает власть как систему регламентации и регулирования гендерных отношений индивидов, стандартизации гендерно-ролевых стереотипов, а также функционирования и поддержания гендерного неравенства в обществе. [7]. Таким образом, культура ретроспективно анализируется в терминах мизогинии и рассматривается как патриархатная, а философский дискурс – как один из механизмов властной структуры, производящий гендерно маркированных субъектов.

Античные философы рассматривали разум и душу как основополагающие начала в структуре субъективности и мироздания в целом [4, с. 390]. При этом, бинарное противопоставление двух начал: мужского, с одной стороны (обладающего характеристиками сознания, рациональности, духовности, активности), и женского (с серией негативных характеристик чувственного, бессознательного, нерационального, пассивного, внутреннего) связано с такими характеристиками западного типа философствования как ценностно-иерархическое мышление и нормативный дуализм [13]. Такой тип мышления К. Уоррен называет «логикой доминирования», а под нормативным дуализмом понимается метод дифференциации явления в рамках системы бинарной оппозиции, например – дух и тело, форма и материя.

В этом аспекте уже учение пифагорейцев основывалось на противопоставлении мужского и женского начала, где с первым связывались такие понятия как форма и дух, а со вторым – материя и телесность. Жесткое противопоставление духовного и телесного характеризует и учение Сократа, который считал, что истинные ценности имеют духовный характер. Подобная традиция была продолжена Платоном. Если разум как олицетворение мужского начала считался добродетелью, то совершенно другую негативную поляризацию получила сфера телесно-чувственного. Приоритет в познании отдавался разуму, а тело рассматривалось как «помеха», «тюрьма» души, постигающей истинно сущее [8, с. 48-51]. Женщина «всегда эксплицитно или имплицитно кодировалась в понятиях эмоциональности, чувственности, телесности» [2, с. 73]. Бинаризм также лежит в основании известного мифа об андрогинах, соединявших в себе мужское и женское начала, о чем упоминается в платоновском «Пире». В античности существовало единое онтологическое представление о двух началах: мужском и женском, результатом взаимодействия которых является развитие и становление сущего. Аристотель представлял мужчину и женщину как соотношение формы и материи. Женщину он характеризует как распространенную форму природной деформации человека, то есть мужчины [Там же, с. 62]. Так, рожденный женщиной человек представлял собой протяженную материю, и лишь участие отца могло сформировать его как «человека». Согласно Аристотелю, подлинным гражданином полиса является мужчина как существо рациональное и, следовательно, политическое, в то время как женщина должна находиться в подчинении [1, с. 383]. Система дихотомического мышления, в которую оказалась включенной категория тела, предполагает структурирование в жестких рамках выстраивания бинарной поляризации [3, с. 622]. Таким образом, любое понятие, конституируемое в данной системе мышления, попадает в жесткую иерархичную двойственную структуру. Именно бинарность восприятия помещает понятия в поляризованную среду, где на основе существующей логики присуждается полярность «плюс» или «минус», в результате чего одно становится привилегированным, а другое пониженным, подчиненным, негативным противопоставлением. При этом, «главное понятие определяет себя посредством исключения другого и выстраивает в этом процессе свои собственные пределы и границы, чтобы создать собственную идентичность» [Там же, с. 599].

Таким образом, генеалогический анализ классической модели субъекта позволяет сделать вывод о том, что ее формирование происходило на основе бинарного мышления, в соответствии с которым выстраивалась категориальная система дихотомии пола, патриархатной метафизики, фаллоцентризма и мизогинии, которая определяется как «нейтрализация и исключение женского как из системы рационального философского мышления, так и из системы организации общественной жизни» [4, с. 390]. Классическая традиция исходила из представления о едином, стабильном, унифицированном, рациональном субъекте, отдавая приоритет логоцентристскому, маскулинному началу. Подобные методологические установки привели к исключению параметров женской субъективности из реального многообразия культуры и отведению ей маргинальной роли.

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Наука, 1996. Т. 4.
2. Брандт Г. А. Философская антропология феминизма. Екатеринбург, 2004.
3. Гросс Э. Изменяя очертания тела // Введение в гендерные исследования. Харьков – СПб., 2001. Ч. II. Хрестоматия.
4. Жеребкин С. В. Гендерная проблематика в философии // Введение в гендерные исследования. Харьков – СПб., 2001. Ч. I. Учебное пособие.
5. Жеребкина И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. СПб., 2007.
6. Мазин В. Субъект Фрейда и Деррида. СПб.: Алетейя, 2010.
7. Миллетт К. Теория сексуальной политики // Вопросы философии. М., 1994. № 9. С. 23-58.
8. Платон. Федон // Платон. Сочинения: в 3-х т. М., 1970. Т. 2.
9. Погоняйло А. Г. Мишель Фуко: история субъективности // Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебному году. СПб.: Наука, 2007.
10. Пospelova O. B. Идентичность и субъективность: гендерный подход: автореф. дисс. ... к. филос. н. Архангельск, 2003.
11. Пулькинен Т. О перформативной теории пола. Проблематизация категории пола Юдит Батлер // Герменевтика и деконструкция. СПб., 1999.
12. Фуко М. Эстетика существования // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. Ч. 3.
13. Warren K. J. Critical Thinking and Feminism // Informal Logic. 1988. № 10/1.

GENEALOGY OF SUBJECT: GENDER APPROACH

Nomerovskaya Anna Dmitrievna
St. Petersburg State Economic University
chin4illa@yandex.ru

The author presents the retrospective analysis of forming gender subject and gender normativity matrix in philosophical tradition. The presupposition is the idea, widely represented in the philosophy of feminism, that gender differentiation, existing in society, is based on the repression of feminine in culture. From this perspective, the question of the subject's gender characteristics genealogy is presented as a critical analysis of philosophical discourse, hierarchically structuring gender order in culture under the aegis of normativity and objectivity.

Key words and phrases: patriarchal metaphysics; logocentrism; misogyny; models of subjectivity; normative dualism.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье анализируется эволюция правового статуса планового сельскохозяйственного переселенца в РСФСР во второй половине 40-х – 80-х гг. Показано, что реализация идеи перераспределения трудовых ресурсов в пользу многоземельных регионов предполагала стимулирование миграции за счет единовременного пособия, бесплатного проезда и провоза имущества, обеспечения жильем и скотом и налогового послабления.

Ключевые слова и фразы: государственная политика; переселение; правовой статус; льготы; договор.

Пискунов Сергей Александрович, к.и.н.
Московский педагогический государственный университет
grew5@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЛАНОВОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПЕРЕСЕЛЕНЦА В РСФСР, 1946-1991 ГГ. ©

Неравномерность расселения в России во многом детерминирована особенностями формирования ее территории. Традиционно государство поощряло перемещение жителей страны в многоземельные регионы. Особенно этот процесс активизировался в начале XX века в связи с аграрными преобразованиями П. А. Столыпина. Масштабным переселенческое движение являлось и в советское время, прервавшееся, однако, Великой Отечественной войной. По ее окончании возобновилась практика перераспределения населения между регионами, как правило, в пользу так называемых «новых территорий» и восточных районов страны. Одной из плановых форм миграции явилось сельскохозяйственное переселение, сочетавшее в себе некоторые, свойственные его участникам льготы и, как следствие, обязательства, совокупность которых понимается в самом широком смысле как их правовой статус.